

Метаморфозы Мориса Бежара

Балет конца XX века?

Нездоровый ажиотаж сопровождал третий приезд в Россию Мориса Бежара и его труппы. Гастроли начались в Москве, где на сцене Большого театра и Кремлевского дворца "Бежар Балле Лозанн" показал две недавние постановки прославленного мэтра — "Домик священника" (1997) и "Мутации" (1998, таково оригинальное название балета, ради благозвучия переименованного у нас в "Метаморфозы"). Они позволили понять, что сегодня волнует Бежара. Каковы его пристрастия и интересы, профессиональный уровень его труппы, ее эстетические принципы и идеалы. Но главное — эти спектакли дали ключ к пониманию тех творческих метаморфоз, которые произошли с Бежаром за последнее десятилетие. А они налицо...

В свое время Морис Бежар совершил революцию в танцевальном искусстве второй половины нашего столетия. Создал ряд шедевров, вошедших в золотой фонд хореографического наследия. С ансамблем "шоковой терапии" для очевидцев стали его первые гастроли двадцатилетней давности. Тогда Бежар привез в Москву большой, серьезный репертуар — "Девятую симфонию" Л.Бетховена, "Ромео и Юлию" Г.Берлиоза, три балета И.Стравинского ("Весна священная", "Петрушка", "Жар-птица"), "Болеро" М.Равеля в исполнении его уникальной бельгийской труппы "Балет XX века". В них перед нами открылась неизвестная до толе вселенная танца, в которой отменены все табу. Она жила по своим метафизическим законам. Красивые, одухотворенные, чуткие бежаровские танцовщики чувствовали себя естественно и свободно в рамках жестко заданной пластической формы. И каждый из них оказался незабываемой личностью. Вместе с гостями выступали и наши звезды — М.Глисецкая, Е.Максимова, В.Васильев... И во время второго визита в Ленинград (1987) сильно обновленная бежаровская труппа показала умные, тонкие балеты — "Мальро, или Метаморфозы Богов", "Эрос-Танатос", обладающие гипнозом и магией, присущими только Бежару. В "Мальро..." запомнились и костюмы Джанни Версаче, выдержанные в ярких или, наоборот, черно-белых тонах. Броско элегантные и вызывающе строгие одновременно. Несомненным лидером двух первых гастролей был Хорхе Донн — бежаровская звезда, его медиум, его alter ego. Выступления в Ленинграде — словно водораздел в судьбе самого Мориса Бежара. Его прекрасная бельгийская труппа "Балет XX века" уже не вернулась после гастролей в Брюссель. Она была распущена. Часть танцовщиков по-

Сцена из спектакля "Домик священника"

следовала за Бежаром в Швейцарию и обосновалась в Лозанне, где труппа и работает последние одиннадцать лет.

В 1992 году произошло еще одно роковое событие в жизни Бежара — умер Хорхе Донн. "Смерть Донна — это смерть человека, которого я любил, смерть великого танцовщика и смерть эпохи", — в одной из своих книг писал Бежар. С уходом Донна Бежар словно навсегда утратил тот духовный и энергетический контакт с публикой, "проводником" которого был его незабываемый и незаменимый премьер. Смерть, с детства преследовавшая Бежара, не отступает. Летом 1997 года трагически погиб и Джанни Версаче, его друг и художник, оформивший свыше десяти бежаровских спектаклей. Памяти ушедших друзей и посвятил Бежар два балета, которые он на сей раз привез в Россию.

Немало общих черт у "Домика священника" и "Мутаций". В первом из них в качестве сценических персонажей присутствуют оба поп-идола — Хорхе Донн и Фредди Меркьюри. Дух же прославленного художника-кутюрье оживает в "сценической коллекции от Джанни Версаче" (спортивные костюмы, вечерние платья, черно-белые подвечные наряды, экстравагантные, изысканные). Именно костюмы, как и виртуозная световая партитура художника по свету Клемана Кероля, пожалуй, самые значительные и впечатляющие компоненты двух созданных по канонам шоу спектаклей. В них затрагиваются актуальные темы, болезненные вопросы конца века: смерть от СПИДа, экологические катастрофы. В "Домике священника" тихо, без жалоб и проклятий

в мир иной уходят те, кому любовь принесла смерть. А в "Мутациях", всласть наплясавшись перед отлетом, в некой космической ракете нашу обезображенную планету радостно покидают жертвы технического прогресса. Остается лишь лирический герой (Ж.Роман). Переступая через грядки искусственных цветов, с ангелоподобной девочкой на руках он идет навстречу светлому будущему тут — на Земле...

Платкатные и прямолинейные, эти произведения созданы Бежаром с учетом вкуса и запросов невзыскательной, по преимуществу молодежной аудитории. Для тех, кому близка музыка группы "Queen", другие поп-направления. Бежар пытается говорить с молодыми на их музыкально-пластическом "слэнге". Любыми средствами сохранить статус идола, каким он, несомненно, был для шестидесятников. Но Кронос ко всем беспощаден — у каждой эпохи свои кумиры. Свой дух, стиль, способы самовыражения.

Пестра хореография Бежара — в ней обилие легко узнаваемых цитат и образов из ранних произведений балетмейстера. "Я — не рабист в области хореографии", — утверждает знаменитый балетмейстер, сваливая в кучу все мыслимые виды и формы танца — классику, "крутой модерн". Порой даже опытные клипмейкеры отличаются большей взыскательностью, изобретательностью, чувством стиля. Распадаясь на отдельные номера, бежаровские спектакли к тому же лишены и концепции.

С полной самоотдачей, на пределе сил и возможностей работает молодежная лозаннская труппа. Демонстрирует стабильный

профессионализм, выучку, владение разными стилями и направлениями танцевального искусства. Но гастрольные спектакли не выявили среди танцовщиков ни одного яркого дарования, тонкого артиста — такие всегда были в бежаровской труппе. В чем причина? Бездарна ли молодежь? Или же сам Бежар чутким творцам предпочитает ныне послушные его воле тела-инструменты? Даже бежаровский фаворит Жиль Роман, который заметно вырос за прошедшие годы, не уникален ни по природе, ни по внутреннему миру. Его удел — лирико-гротесковое амплуа. Роман в лучшем случае — вечный "прелестный Шарло" (Чарли Чаплин), каким он предстал в бежаровском балете "Мистер Ч.". Он легко узнаваем в разных партиях, хотя и монологи его героев в гастрольных спектаклях смело можно отнести к немногочисленным удачам. До мельчайших штрихов выверая свой танец, Роман тем не менее не способен заполнить вакуум, образовавшийся в лозаннской труппе после смерти Донна. Речь идет о разных масштабах личности, степени дарования...

Разочаровали ли третьи бежаровские гастроли? В чем-то — безусловно. Особенно тех, кто помнит его триумфальные приезды. Приобрел ли он новых поклонников в России? Едва ли! В целом публика индифферентно восприняла его шоу. Ее больше тронули знакомые мелодии группы "Queen" да выход самого Бежара на финальные поклонны. Не каждый день видишь живого классика...

Виолетта МАЙНИЕЦЕ